

ТУРЕЦКИЙ РЕЙС

Наш корреспондент Татьяна ТРУШНИКОВА отправилась в воздушное путешествие с компаниями «Центр-Авиа» и «СКМ-ТУР». Десять часов в небе и всего два часа на Средиземноморском побережье в турецкой Ривьере... Но она осталась довольна.

Поначалу это казалось авантюрой чистой воды. Десять часов болтаться в небе, чтобы краешком глаза увидеть берег турецкий... Каюсь, чуть было не поддавалась на уговоры приятельниц выбросить из головы эту бредовую затею и не «нагружаться» многочасовым перелетом. Поэтому в дорогу дальнюю собиралась, по-винуясь исключительно профессиональному любопытству. Теперь понимаю: и вовсе это была не авантюра, поскольку последняя, по всем законам логики, обречена на провал. А на самом деле все было так...

Не стану останавливаться на нюансах прохождения таможи: до-смотре, составлении деклараций, пересчитывании денег в наших кошельках, пересечении красной линии... Понятно, что и таможенники, и пограничники делали это с особой старательностью — не каждый же день стоят они на страже Отчизны. Народ позевывал перед входом в международный сектор (четыре часа утра — самый сон), детишки попискивали по той же причине. «Международный лайнер» оказался давно уже привычным «ЯКом»-42. Устроившийся в соседнем кресле оператор МГТРК Вячеслав Гусев скрупулезно подметил: «Удивительное дело: в кино, когда показывают захват самолета, бандиты обычно приказывают лететь в Турцию. А здесь и говорить ничего не надо». И в эту самую минуту самолет оторвался от земли.

Чем можно заниматься на протяжении аж пяти часов, если все твое жизненное пространство — кресло да узкий проход к известному месту? Можно спать, скажете вы, играть в карты, хрустеть чипсами, читать? А вот и нет, возражу я, самое лучшее — знакомиться! Время с приятным собеседником, как известно, летит быстро. А если таких собеседников целых полсотни человек, значит, час становится равен десяти минутам. Вот и получается, что лично я в полете была лишь 50 минут, поскольку нашла множество удивительно интересных попутчиков. Впервые, начальника Магнитогорского авиапредприятия Виля Асхатовича Шарипова, который открыл мне «страшную тайну»: в планах авиаторов Магнитки — выход на Испанию, Италию. Правда, уже не в этом году. Тем не менее, дабы ускорить процесс прорубания магнитогорцами окна в Европу, мы подкрепили его парой бокалов шампанского. Не буду обманывать, мои коллеги по журналистскому цеху предпочли кое-что посуше-ственнее. А семилетняя Вика Полещук поведала мне, что на самолете она путешествует впервые и море она увидит тоже в первый раз. Но самое удивительное: вме-

сте с ней в Турцию летят не только мама и папа, но и бабушка, и дедушка, да еще и дядя. Наталья Кривошапова поделилась радостью: ее двухлетним близнецам Мише и Ване даже в дальней дороге вовсе не нужны памперсы, в отличие от симпатяги-Никиты, мама которого везет с собой огромный тюк «бумажных писсуариков». А вот для Вячеслава Федоровича и Надежды Павловны Кашарновых эта поездка — очередной вызов надвигающейся старости. Очередной, потому что уже третий год подряд они отдыхают за границей. А секрет их второй молодости не только в том, что дети выросли, но и в тех особых условиях, которые предоставляет компания «СКМ-ТУР» работникам комбината, решившим провести отпуск вне России: прекрасный гостиничный номер, море (в том числе и удовольствий, вкусной еды, пива, фруктов). И вот надо же, скромный инженер газового цеха, а уже побывал со своей супругой в Испании, во второй раз направляется в Турцию.

Стюардесса компании «Центр-Авиа» Ирина Велихова может только мечтать о таком отдыхе в расрочку. Ей и ее детям Быковские авиалинии раз в году предоставляют право бесплатного перелета до Анапы. Сама Ирина облетела уже полсвета, правда, жизнь в чужих землях она больше видит из-под

ездка без анекдота? Представляю вашему вниманию житейскую байку от стюардессы Ирины: «Если вы обратили внимание, в месте общего пользования постоянно горит табло с просьбой вернуться в салон. Это действительно необходимое напоминание для любителей уединиться надолго. Как-то в рейсе, когда мы кормили пассажиров, одна женщина бегала в туалет по меньшей мере раз пять: забегит на секунду и опять возвращается. Я поинтересовалась: не нужна ли помощь. «Нужна! — взмолилась пассажирка. — Выключите, пожалуйста ту лампочку хотя бы на минуту, иначе я никак не могу справиться со своими делами...»

Теперь наш читатель имеет полное

крыла самолета. Зато ничто не мешает ей наблюдать за своими пассажирами, которые, к слову, бывают «легкими» и не очень. Нас Ира отнесла к разряду «легких». А уж она знает толк в пассажирах — восемь лет на Быковских авиалиниях. Ну и, конечно, какая по-

представление о том, как при помощи обычных разговоров можно укоротить любую дорогу. Во всяком случае, очередное знакомство и очередная же упаковка апельсинового сока пришлось как раз на тот момент, когда стюардесса Лена объявила: мы только что пересекли границу Турции.

Это был шок! Но не оттого, что где-то внизу одно государство сменилось другим. Меня лично поразило вот что: ровно в 10 часов 45 минут под нами открылась земля. Более трех часов мы словно бороздили просторы воздушной Антарктиды, и вдруг — ни единого облачка. А внизу — не поверите! — турецкий ковер: бежевый, желтый, охристый, терракотовый, с белыми и темно-зелеными вкраплениями. Господи, подумалось, да откуда же древние османцы знали, что их земля так богата именно этими красками, когда клали их в основу своих рукотворных картин-ковров (самолето-то раньше не было!). Что-то удивительное гористо-холмисто-равнинное простиралось внизу. Наверное, именно так с высоты птичьего полета выглядит рай. Кстати, по прилете в Анталию, я первым делом попросила нашего гида показать фиговое дерево — как подтверждение, что попала в райский уголок (помните, единственной одеждой Адама и Евы были листья именно этого дерева). Найти это дерево мне так и не удалось (времени было мало), зато принадлежность Анатолии — так прежде назы-

валась эта страна — к местам, избранным Богом, не вызывала ни малейшего сомнения...

Но все по порядку. При высадке из самолета не было ни хождения по полю, ни привычных автобусов. Через переднюю дверь самолета мы сразу ступили в разгоряченное нутро терминала и сразу же оказались под пристальным Джанданов. Нет, это вовсе не название полицейского чина, а простая турецкая фамилия, которую носят Ердем, менеджер аэропорта, и его помощница и дочь Ханде. С этой минуты именно эта очаровательная девушка олицетворяла для нас гостеприимство и радушие Турции. И еще водитель микроавтобуса (слава Богу, оснащенного кондиционером!) Хадир, ни слова не понимающий ни по-русски, ни по-английски, который все два часа нашей экскурсии по Анталии излучал приветливость.

Очень хотелось бы сейчас поиграть турецкими названиями и понятиями, чтобы придать материалу особый колорит, но, честное слово, ничего кроме «феска» и «геджекнду» не запомнила. А уж они здесь попадаются практически на каждом шагу: «фески» (всем известные красные шапочки с кисточкой) — в многочисленных магазинах и лавочках, а «геджекнду» (наскоро сколоченные лацуги) — в самых неожиданных местах городских улиц, среди великолепных многоэтажек и воздушных двух- и трехэтажных домиков, которые мы, наверное, назвали бы коттеджами. За окном нашей машины мелькали, точнее сказать, пестрели витрины с коврами, автомобилями, велосипедами, гончарными изделиями, сновали женщины, укутанные в платки и длинные юбки, в шорты и джинсы. Голова шла кругом... (да еще и жара в 41 градус делала свое). Но только до той минуты, пока перед нами не раскинулось море, обрамленное горами Тавра. Вот уж где по-настоящему захотелось остаться. Не верьте, когда туристические проспекты сообщают вам, что Средиземное море — самое чистое на Земле. Оно, пожалуй, самое хрустальное во всей Вселенной. Положен-

ные в карман круглые белые камушки, взятые из его вод, всю обратную дорогу — в самолете, в «УАЗике» по дороге домой — «плескались», издавая струящийся звон...

Что можно разглядеть в чужой стране за два коротких часа? Ничего. И все. С Ханде мы заглянули в узкие улочки Анталии, и она сообщила мне по секрету, что в августе уедет учиться в Москву. Бывшая бакиннка Лейле поведала историю древнейшей в этом городе мечети Сиами-Паши, у подножья которой находится магазин ее мужа. Говорящая по-русски светлицая владелица ювелирного магазина, «которому уже двести лет», зазывала на чашечку кофе. Юродивый паренек, перебирая все известные ему выражения на разных языках, пролил денежку. Но «денежки» не было, потому что рубли парнишке ни к чему, а турецких лир, исчисляющихся миллионами, не было. Уже в аэропорту наша землячка Аленка (так я назвала эту девочку с двумя косичками пшеничного цвета) рассказала, как российский красавица развлекают разношерстную туристскую братию в лучших отелях турецкой Ривьеры. Народ этот сегодня населяет город, история которого ведет исчисление со второго века до Рождества Христова.

... Безумный день 6 июля. Все смешалось: бергамский король Аталос, заложивший первый камень в основание древнего города, Лейле, Ханде, Аленка, 41 градус жары в Анталии и 14 тепла (холода?) в Магнитогорске, безоблачная Турция и дождливая Россия. Авантюрное хождение за моря удалось.

